

Один клык из путешествия. Глава 17

Перевод Funtime

Бета Yulilla

-

На следующий день анестетик был полностью готов. Вместо того, чтобы вернуться в императорский дворец, Пингтинг отдала его Янфень и рассказала, как им пользоваться:

- Запомни все правильно. Его хватит только на одного человека.

Янфень осторожно взяла пузырек, не до конца поняв пояснение:

- Почему бы тебе тогда не сделать с расчетом на двоих? На тот случай, если случится что-то неожиданное.

Пингтинг загадочно улыбнулась:

- На все есть своя причина. Шпионы во вражеской стране должны быть умными, храбрыми и осторожными. Они не растратят столь ценный состав. Не волнуйся.

Ее уверенность помогла успокоить Янфень, которая спрятала анестетик близко к телу.

- Вернувшись в императорскую резиденцию, отдам его королю. Отряд твоего сопровождения готов выступить и лишь ждет приказа, - она достала из рукава письмо, скрепленное военной печатью, и отдала его Пингтинг. - Убери его подальше и передай Це Иню, когда его увидишь.

- Ты написала в нем обо мне все.

- Это чтобы он знал, что помощь пришла. К тому же так тебе будет проще управлять войском.

Янфень заметила хитрый блеск в темных глазах Пингтинг. Два ярких облачка вмиг расцвели на ее щеках. Предостерегающим тоном она сказала:

- Не подсматривай. Помимо той части, где речь о тебе, остальное касается мужа и жены. Маленьким девочкам, таким, как ты, не понять.

Пингтинг засмеялась:

- Не понимаю, какая тогда разница, если я все равно не пойму.

Янфень топнула ножкой. Пингтинг покачала головой и ответила:

- Трудно поверить, что ты жена высокопоставленного военного. Такие люди чаще всего необычайно мудры. А ты, наоборот, мне так легко вывести тебя из себя. А у меня впереди лежит огромная ответственность - скоро предстоит бой. Позови мой эскорт. Пора в путь, - и девушка вышла из комнаты.

Один клык из путешествия. Глава 17

- Пингтинг!

- Что такое? - Пингтинг обернулась, а в груди ее сердце сжалось от боли. Она силой нацепила на лицо отстраненное выражение, но, если Янфень сейчас начнет грустную прощальную речь, она снова заплачет. Ей предстояла встреча с Чу Бейджи. Если армия узнает, что их новый командующий - размазня, будут ли они воспринимать ее всерьез?

Янфень выбежала из комнаты и остановилась в четырех-пяти футах от Пингтинг. Ее темные глаза бросили быстрый взгляд на девушку:

- Чего бы ты ни делала, ты остаешься девушкой. Ты будешь главным советником армии, так что оставайся в штабе. Нет нужды идти на поле сражения.

Пингтинг была удивлена, она не сразу поняла услышанное. Девушка была тронута, поэтому она нежно взяла руку Янфень:

- Не волнуйся. Как я сама могу не знать своих пределов? Это была лишь шутка, когда я сказала, что мне предстоит выступить на поле боя. Я с трудом поднимаю кинжал или меч. Уже поздно, мне действительно пора идти. Я вернусь с победой, чтобы увидеть твоего малыша. Ой, или он еще не родится к тому моменту?

Янфень все равно была расстроена. Неконтролируемые слезы быстро стекали по лицу. Она закусила губу:

- Шутишь, даже когда стала главным генералом целой страны.

Она помолчала, а слезы продолжали капать. Когда она подняла голову, Пингтинг в комнате больше не было. Вдалеке хлопнула калитка сада, и силуэты людей исчезли.

Лошади галопом несли повозку, оставляя позади себя желтые клубы пыли, которые мешали видеть даже саму дорогу.

Спустя некоторое время Пингтинг открыла шторку на окне и осмотрела окрестности. Ее голова болела от поездки в повозке. Она неустанно изучала карты Канбу, запоминая название каждого склона, горы или руки. Она также составила представление о положении армии Бей Мо из новостей, полученных правителем Бей Мо, и могла без запинки перечислить имена генералов и их таланты.

"Почти в Канбу..." - прошептала Пингтинг и не смогла сдержать вдох от этой мысли. Каждую минуту и каждую секунду она тратила на карту и на состав армии. Все было направлено на то, чтобы запомнить данные, поэтому головная боль казалась естественной. Мысль о встрече с Чу Бейджи в Канбу отдавалась пульсирующей болью в голове.

Если бы знаменитый генерал Бей Мо Це Инь не защищал Канбу, возможно, город бы уже пал перед лицом яростных атак Чу Бейджи. Могла ли она действительно сражаться

Один клык из путешествия. Глава 17

с ним? Каждый поворот колеса приближал ее к этому мужчине. Она представляла его величественную ауру во время битвы. Нет, Пингтинг покачала головой. Хватит думать о нем. Хватит мыслей о нем одном.

Глубоко вдохнув прохладный воздух, она медленно открыла глаза, в которых горела жестокая решимость. Битва в Канбу больше не была войной Донг Линя и Бей Мо, но стала сражением между Чу Бейджи и Бай Пингтинг. Она правда хотела победить? Девушка задавалась этим вопросом, а ее взгляд сосредоточился на грозном символе главнокомандующего, лежащего возле нее.

Повозка вдруг дернулась и остановилась, прервав размышления Пингтинг. Она услышала знакомый голос генерала Хана Шуци, доносившийся снаружи:

- Мы прибыли в Канбу, госпожа. Можете выйти из повозки. Главный генерал вышел, чтобы встретить вас лично.

Отодвинув шторку, первое, на что она бросила взгляд, были высокие городские стены, сильно пострадавшие и опаленные дымом. Это рассказало ей все об ужасе, который царил тут последнее время. Девушка медленно вышла из повозки, переведя взгляд со стен на шеренгу людей, которые пришли специально, чтобы поприветствовать ее.

Глава группы был покрыт желтой пылью, а борода казалась разросшимся сорняком. Хотя она скрывала половину его лица, глаза были озарены решимостью. Легко можно было сказать, что он никогда не уступал тому, что считал несправедливым.

Пингтинг скромно улыбнулась и поклонилась:

- Должно быть, вы главный генерал Це Инь. Слишком большая честь для такой девчонки, как я, быть встреченной лично настолько высокопоставленным человеком.

Це Инь вышел вперед и остановил Пингтинг от совершения полного поклона:

- Госпожа прибыла сюда, чтобы стать главным военным советником, так что нет нужды в формальностях с нами, вашими подчиненными. - Понизив голос, он добавил: - Король уже послал сюда гонцов, и я готов помогать госпоже любым доступным мне способом. Продолжим за городскими стенами?

Пингтинг согласно кивнула и вынула письмо Янфень. Це Инь мгновенно узнал почерк жены. Теплая улыбка осветила его лицо, когда он забрал письмо.

Остальные генералы тоже подошли и представились, доложив о своем имени и звании. Группа зашла в хорошо охраняемую защитную зону. Це Инь не был просто дружелюбен по отношению к Пингтинг. Он считал ее настоящим советником, уступив ей свои спальные покои. Внутри них почти все было в синих и черных тонах. Очевидно, что

Один клык из путешествия. Глава 17

первоначальный хозяин щедр и храбр. На стене висел огромный темный лук. Топографические карты Канбу были раскрыты на всех поверхностях.

Из того, что знала Пингтинг, Це Инь продолжал планировать поражение врага.

Пингтинг обернулась вокруг своей оси, замечая, что в комнате была простая, но удобная обстановка, тем самым она поняла Це Иня намного больше. Если бы не его прекрасная жена, он бы не появлялся перед людьми таким элегантным, так как элегантность отнюдь не была его чертой.

Тут явно вмешалось Провидение, раз такая благородная девушка из Гуи Ле, как Янфень, влюбилась в этого грузного мужчину.

Це Инь попросил сопровождающих генералов некоторое время подождать снаружи:

- Госпожа, вы довольны местом? Времени мало, так что, к сожалению, вам придется смириться с этим. Если цвета для вас тут слишком темные, вы можете попросить одного из солдат принести ярких тканей покрывал, хотя вряд ли такие у нас имеются.

Пингтинг оценила его спокойное выражение лица, но знала, что его волновало военное положение. Она звонко рассмеялась:

- Главный генерал, вы слишком добры. Армия на данный момент главный приоритет. Нет времени волноваться о таких мелочах. Пожалуйста, расскажите о текущей ситуации, поговорим, прежде чем строить стратегию.

Только этого Це Инь и ждал. Он подошел к стулу и сказал:

- Присаживайтесь, госпожа.

Они сели. Лицо Це Иня стало серьезным. Низким голосом он доложил:

- Тринадцать дней назад мы с войском отступили в Канбу, а Чу Бейджи решил взять нас осадой. Благодаря высоким и толстым стенам Канбу пока защита шла довольно легко, но даже при этом многие солдаты гибнут, пытаюсь отодвинуть солдат Донг Линя. Очевидно, у врага есть преимущество в численности орудий и войск. Даже у меня нет полной уверенности в победе над ним. Чу Бейджи заслуживает свою репутацию, так как видит мою тактику насквозь.

- Позвольте мне кое-что у вас спросить, главный генерал. Надеюсь, вы не возражаете, - Пингтинг продолжила. - Линия обороны границ Бей Мо была под вашим тщательным контролем. Как же армия Донг Линя смогла так быстро прорваться сквозь нее, что все войска Бей Мо отступили к Канбу, последнему защитному пределу?

Вопрос удивил Це Иня, и его глаза застыли, смотря прямо в глаза Пингтинг. Он не увидел в них невежества. А потом воскликнул скорее с трепетом:

Один клык из путешествия. Глава 17

- Если бы Янфень столько раз ни говорила о своей лучшей подруге, я бы посчитал такой вопрос серьезным покушением на мою честь. Ведь, по сути, вопрос госпожи ее и имеет в виду. Видите ли, моя армия пережила тяжелое поражение и была вынуждена отойти к Канбу. Причина была не в том, что их больше числом. Предполагалось, что в армии Донг Линя сто тысяч солдат, а оказалось лишь около 70. Главным виновником поражения стали действия военного советника.

Це Инь не заметил, как изменилось выражение лица Пингтинг. Он встал и вновь принялся изучать карты Канбу, запоминая детали.

- Я, Це Инь, возможно один из самых известных генералов Бей Мо, но даже я не представлял, насколько уступал, пока не встретился с Чу Бейджи. Он не только просек несколько моих планов, но и лично повел армию в бой и хорошо сражался. Однажды на передовой тремя взмахами он ранил моего лучшего солдата Менчу. Это произвело отрицательное впечатление на моих солдат, ибо они потеряли уверенность перед такой непобедимой фигурой. Поэтому мы проиграли.

В его словах Пингтинг расслышала страх солдат и не смогла не представить Чу Бейджи посреди тысячи солдат и лошадей, тремя изящными движениями сражающего грозного воина. Ей понадобилось какое-то время, чтобы прогнать этот образ, прежде чем она спокойно спросила:

- Главный генерал, не нужно бояться. Хотя Чу Бейджи - страшный человек, даже его тринадцать дней держали за стенами Канбу, верно?

Це Инь не ответил сразу же. Спустя, казалось, вечность, он произнес:

- Я прочитал письмо Янфень до того, как пришел сюда. Так как вы, госпожа, знаете Чу Бейджи лучше, чем я, возможно, вы обладаете лучшим представлением ситуации. Однако всем известно, что, как только Канбу будет захвачен, у армии Донг Линя будет прямая дорога на Бей Яли, а потом мы станем пленными рабами в своей собственной стране. Поэтому, хотя всем понятно, что Чу Бейджи победит, мы отчаянно ему противостояем.

- Правильный настрой, главный генерал, - согласно кивнула Пингтинг. - Отступление в Канбу придало вашим солдатам уверенности, так как высокие стены дают обороняющимся больше преимущества. Тем не менее, если эти стены не заставят армию врага отступить, они рано или поздно захватят это место.

Стоять на поле боя и выживать в императорском дворце - два разных навыка, и вторым Пингтинг обладала в совершенстве. Первое было труднее, так как один из двух сражающихся обладал большим преимуществом перед другим. Мысль о том, что у Чу Бейджи было все, что ему необходимо, выдавила вздох разочарования с губ Пингтинг. Он управлял армией из лучших солдат, когда она вела группу испуганных бойцов на место сражения.

Один клык из путешествия. Глава 17

Тем не менее, она ощутила легкую гордость: " Кто еще на свете посмеет противостоять Чу Бейджи на поле боя?"

Она позволила себе подумать о нем еще какое-то мгновение, прежде чем вспомнила, что она в середине разговора с Це Инем. Она отвела взгляд от видимой только ей точки. Лицо приняло равнодушное выражение лица, как и положено военному советнику, чьи глаза никогда не теряют концентрации.

Двумя-тремя предложениями она прогнала тревогу Це Иня, и он начал видеть в ней не только то, что было перед глазами:

- Вы правы, моя госпожа. Чу Бейджи предпринимал прямые атаки в первые дни, и обе стороны понесли серьезные потери. Начиная с десятого дня, армия Донг Линя прекратила движения и затихла. Предполагаю, он дожидается момента, когда моя армия сложит оружие, чтобы избежать лишнего кровопролития у себя рядах.

- Нет, - Пингтинг сжала губы. Она подняла подбородок и с серьезным видом проговорила слово за словом: - Если Чу Бейджи прекратил нападения, значит, он нашел лучший способ завладеть Канбу. Зная его методы, атака может быть поразительно неожиданной, а ее последствия непредсказуемы. Она легко прорвет внутреннюю оборону Канбу.

Лицо Це Иня отразило сомнения:

- Такое вообще возможно?

Пингтинг не стала отвечать на этот вопрос и задала свой:

- Вы отправили кого-нибудь шпионить в армию Донг Линя?

- Многих, но Чу Бейджи замечает такие вещи и часто посылает огромные отряды на поимку шпиона около его резиденции. Лазутчики не могут оставаться там долго и знают лишь то, что вражеская армия пока ничего не предприняла. - Це Инь вздохнул: - Те, кто узнает больше, чем остальные, больше не возвращаются.

- Именно так, потому что Чу Бейджи уже начал исполнять свой замысел. - Пингтинг анализировала все в уме: - Главный генерал, как главный военный советник прошу вас сказать только верхушке командующего состава то, о чем мы говорили. Больше никому ни слова.

Це Инь с готовностью согласился:

- Не волнуйтесь, госпожа. Люди, которых вы сегодня видели, это генералы, которым я доверяю. Лишь им известно, что вы наш новый советник. Только я и ваш эскорт Рьохан знают ваше настоящее имя. Но мы все равно будем обращаться к вам "госпожа".

Один клык из путешествия. Глава 17

Пингтинг кивнула, показывая, что верит ему. Ее взгляд обратился к двери на каменный коридор, ведущий в зал. Она сказала тихо:

- Что ж, посмотрим стены.

Стоя на великих стенах Канбу, Пингтинг обозревала равнины и горы, погрязшие в войне. Она была повсюду. Це Инь подошел к краю и показал на юго-восток со словами:

- Это лагерь армии Донг Линя.

Ее сердце начало гулко биться:

- Лагерь войск Донг Линя, ясно... - Пингтинг постаралась сосредоточиться на лагере вдали, но он был слишком далеко. Она даже не могла рассмотреть штандарты, реющие на ветру. Точеную фигуру Чу Бейджи она тоже не видела.

Сюрприз, Чу Бейджи! Вот и Пингтинг.

Пингтинг не смогла сбежать, поэтому она пришла сама.

Конец 17-й главы!